

СВОИ гастроль французский балет Национальной оперы Парижа — «Гранд-опера» начал в Ленинграде на сцене Оперной студии Консерватории. Его программа обширна и разнообразна. Интерес к выступлению гостей вполне закономерен.

Ленинград — город, в котором родилась русская хореография. Париж — родина французской школы танца. Русский балетмейстер Михаил Фокин в начале десятих годов нашего столетия оказал огромное влияние на развитие французского балета, переживавшего тогда творческие трудности. Французский балетмейстер Мариус Петипа обрел в России вторую родину. Его творчество способствовало тому, что русский балет стал считаться первым балетным театром мира.

И в наши дни, уже совсем недавно, на Всемирном фестивале классического танца, проходившем в Москве, авторитетное жюри, возглавляемое Галиной Улановой, в составе которого была

ГОСТИ ИЗ ПАРИЖА

У НАС НА ГАСТРОЛЯХ

знаменитая французская балерина Иветт Шовире, отметило заметное сходство советской и французской школ танца.

Итак, интерес вполне закономерен и обоснован. Понятно также, что в первой программе французских гостей больше всего привлекает внимание одноактный балет «Дафнис и Хлоя», созданный Фокиным и Морисом Равелем в 1912 году. Сейчас мы его видим в постановке Жоржа Скибина. Декорации и костюмы Марка Шагала.

Либретто балета в точности следует фокинской редакции. И кажется, что создатель «Дафниса и Хлои» незримо присутствует в зале. Сила его художественного влияния несомненна. Особенно это ощутимо в заключительных

массовых танцах. В них живет чисто фокинское единое дыхание танцующей массы.

Фокин, создавая свой балет, мечтал, чтобы в нем ощущалась бодрость и жизнерадостность, присущая античному миру. В новой редакции, которую мы видим сегодня, преобладает другое — наивность. Однако многие сцены от этого только выигрывают. А сами исполнители, современные артисты, даже чуть-чуть улыбаются над персонажами, которых изображают. И этим сообщают некоторую долю юмора формам танца, уже несколько устаревшим.

Главные же герои балета: Хлоя — Клод Бесси и Дафнис — Жан-Пьер Бонфу, оставляют огромное впечатление искренно-

стью чувств, полной самоотдачей танцу.

Одно отделение программы полностью отдано дивертисменту.

Классический дуэт из балета «Дон Кихот» показан в редакции Аттилио Лабиса. Он же его и исполняет в паре с Кристиан Власси. Лабис хорошо известен ленинградскому зрителю по гастрольным выступлениям в Театре имени С. М. Кирова. Было очень интересно познакомиться с его балетмейстерской деятельностью. Дуэт, особенно адажио, насыщены новыми танцевальными композициями, смелыми воздушными поддержками, виртуозностью танца. Исполнительское мастерство Власси и Лабиса достойно высшей похвалы.

Такой же оценки заслуживает

и мастерство Клэр Мотт и Сириля Атанасова, выступивших в «Большом классическом па» на музыку Даниэля Франсуа Обера в постановке Виктора Гзовского. Партнеры продемонстрировали совершенную технику, точность и безупречность танца.

«Умиряющего лебедя» исполнила Иветт Шовире. Зрители с большим воодушевлением приветствовали хорошо им знакомую балерину Франции.

Особый интерес вызвал номер в постановке балетмейстера Мориса Бежара — дуэт на музыку пяти пьес Антона Веберна. Его танцевали Жаклин Рейе и Жан-Пьер Бонфу. В крошечной аннотации к номеру говорится: «Танец как таковой, без фабулы и пантомимы, рассказывает о лю-

дях, пытающихся познать самих себя». И вот с этим утверждением — «танец как таковой» хочется поспорить. Ибо это танец глубокого содержания. Здесь и вопрошающее волнение героини, и смятение чувств героя, здесь тысяча неразрешенных вопросов, всегда встающих перед людьми, стремящимися познать себя и друг друга. Недаром талантливейшая композиция Бежара открывается и заключается одной и той же позой, в которой и вопрос, и волнение.

Менее интересной представляются танцевальная сюита в постановке Сержа Лифаря. Здесь как раз «танец как таковой», хотя исполняют его золотые призеры московского конкурса Франческа Зюмбо и Патрис Барт.

Скоро гости из Парижа будут демонстрировать свое искусство перед зрителями нашей столицы. В Москве их ожидают с таким же нетерпением, как ожидали в Ленинграде.

С. КРЕМШЕВСКАЯ